

Шамиль АЗИЗОВ,
кандидат географических наук

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМУ ПРОЕКТУ «АРМЕНИЯ» 200 ЛЕТ: ОТ КАРТЫ ИСРАЭЛА ОРИ ДО ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ДИПЛОМАТА А.С.ГРИБОЕДОВА

начало см.: IRS-Наследие, №123

Переселенческая политика России на Южном Кавказе и ее последствия

Экспансия Российской империи на южном направлении обернулась войнами с Османской Турцией (1711, 1768-1774, 1787-1791 и др.) и завоевательными походами на прикаспийские земли. Все это способствовало расширению и укреплению армяно-русских отношений. Параллельно **Россия осуществляла переселение христианского населения на вновь завоеванные земли, решая таким путем важную геополитическую задачу создания на враждебно в целом настроенной и по большей части иноверной, малоизвестной террито-**

рии опоры для своей власти. С этой целью велась активная работа по поиску желающих переселиться в Нахчыванскую и Эриванскую провинции, где ставилась задача разместить как можно больше христиан. Процесс целенаправленного изменения этно-конфессиональной ситуации на азербайджанских землях Южного Кавказа российскими колониальными властями непрерывно продолжался вплоть до начала XX века.

Переселенческая политика на Южном Кавказе имела несколько направлений. На первых порах регион служил не столько местом добровольной колонизации, сколько местом ссылки - для русских «еретиков»-молокан. Наряду с этим, **при Петре I сложились благоприятные условия для создания на территории России армянских колоний.** 10 октября 1724 года был издан указ, которым предусматривалось выделение земель на вновь захваченных территориях под заселение армянами. Эта политика Петра I была продолжена его преемниками.

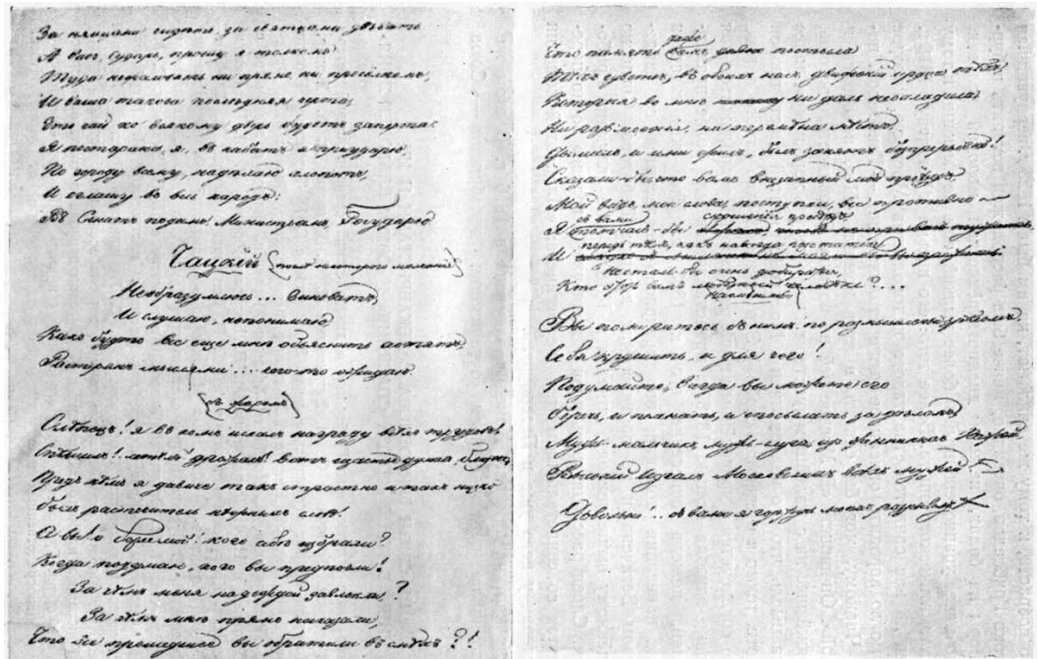
В 1818-1819 гг. появились **первые колонии переселенцев из Вюртемберга в Тифлиской и Бакинской губерниях.** В Бакинской губернии - на территории нынешнего Азербайджана.

Александр Грибоедов. Портрет работы И.Крамского

байджана это были Анненфельд (ныне Шамкир), Екатериненфельд, Еленендорф (ныне Гейгель); в 1842 г. возникла колония близ г. Шемаха. Немецким колонистам отвели удобные казенные земли, им были предоставлены льготы. Правительство предполагало, что немецкие колонисты будут способствовать развитию

Рукопись пьесы «Горе от ума», принадлежавшая русскому драматургу А.А.Жандру, другу А.А.Грибоедова. Страницы 240 и 241 в рукописи написаны автором. Государственный исторический музей. Москва

различных отраслей сельского хозяйства, включая виноделие, зерноводство, шелководство.

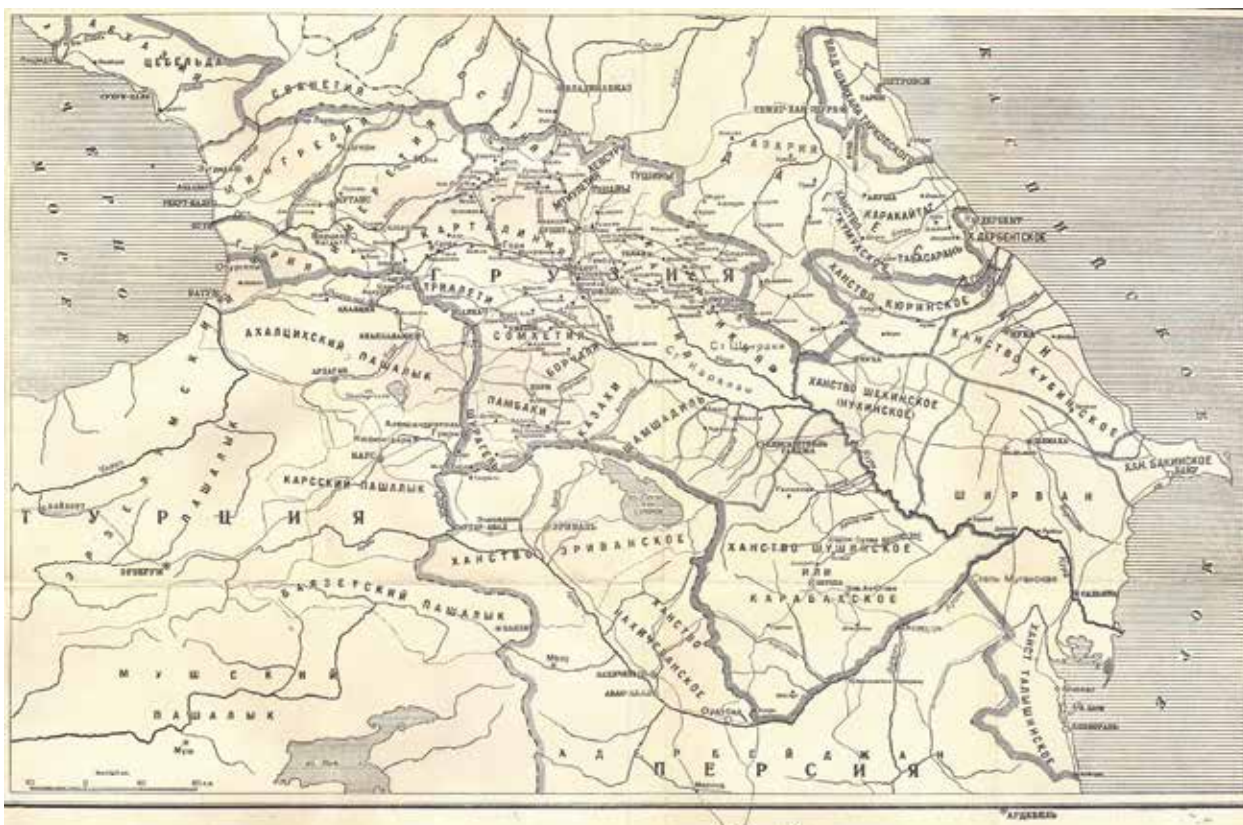
20 октября 1830 г. последовало первое правительственное распоряжение о **переселении в «закавказские провинции» раскольников и сектантов (т.е. ссыльных)**, которых до этого отправляли в Новороссийский край – на территорию нынешней Украины. В 1827 году в Карабахе было основано сектантами-молоканами село Карабулаг, которое в 1830 г. переименовано в Карягино – ныне это город Физули. В 1831 году в окрестностях Елизаветполя (Гянджа) появились русские колонисты из среды духоборов, а позже к ним присоединились молокане. В 1834 году в нагорной части Газахского уезда (ныне Гедабейский район) возникло молоканское село Новоивановка. **28 мая 1858 г. был издан правительственный указ, разрешающий поселять в Закавказском крае колонистов любого вероисповедания.** Российское самодержавие уже на начальной стадии политического и экономического освоения Южного Кавказа отводило ему роль аграрно-сырьевого придатка. При этом предпочтение отдавалось отечественной колонизации, хотя в первые годы после захвата Южного Кавказа предпринимались шаги для привлечения иностранных колонистов.

В течение 1830–1850-х годов на азербайджанских землях Южного Кавказа возник ряд поселений

русских сектантов: Вель (1838 г., старообрядцы), Привольное (1839 г., субботники), Пришиб и Николаевка (1840 г., молокане), Андреевка (1839 г., молокане). В 1841–1847 гг. на территории Тифлисской губернии появились селения духоборов Славянка, Ново-Горелое, Новотроицкое и Ново-Спасское. Таким образом, контингент русских переселенцев на Южном Кавказе состоял преимущественно из духоборов и молокан, в меньшей мере – субботников, скопцов и прыгунов. Высылка сектантов и выбор места их поселения осуществлялись довольно хаотично, и потому в целом **миграция переселенцев из России в течение 1830-1880 гг. носила стихийный и неупорядоченный характер**, а местная администрация относилась к переселению либо безучастно, либо враждебно.

Процесс образования русских поселений на азербайджанских землях активизировался в начале XX века. **По данным на 1 января 1849 г., на Южном Кавказе числилось 3259 семей русских переселенцев в количестве 19341 души.** По губерниям число русских поселений распределялось так: Шемахинская (с 1859 г. – Бакинская) губерния – 19 деревень, Тифлисская – 9, Эриванская – 6. К 1902 г. в регионе насчитывалось 122257 человек русского происхождения, из которых 55159 являлись сектантами. В Бакинской губернии число русских составляло 42452 человек, в Тифлисской – 8089 человек.

Карта военных действий в Закавказском крае с 1803 по 1817 г.

Геополитические аспекты переселенческой политики России на Южном Кавказе

Практическая реализация закона от 20 октября 1830 г. о переселении христиан на Южный Кавказ сразу же вызвала противодействие некоторых государственных органов. Главноуправляющий Кавказа барон Г.В.Розен выразил несогласие с распоряжением о расселении всех высылаемых в Закавказский край «духоборов и прочих сектантов» в Карабахской провинции. **По мнению Розена, следовало бы вообще прекратить переселение в регион раскольников и сектантов, вообще лиц, не занимающихся хлебопашеством.** Это мнение поддержал министр финансов граф Е.Ф.Канкрин. В 1842 году для выяснения вопросов, связанных с образованием русских поселений, была организована ревизионная поездка на Южный Кавказ и составлен специальный рапорт на имя императора Николая I. Министр государственных имуществ граф П.Д.Киселев предложил ограничить переселение ежегодно 200-300 семьями, введя предварительное согласование с местной администрацией. В 1844 г. возглавлявший военную и гражданскую власть на Кавказе А.И.Нейдгардт обратился к П.Д.Киселеву с просьбой о приостановлении переселения рас-

кольников и сектантов, мотивируя это нехваткой казенных земель. Лишь с учреждением в 1846 г. Комиссии по устройству поселений была предпринята попытка упорядочить размещение русских переселенцев.

Приступая в начале XIX века к завоеванию Южного Кавказа, Российская империя планировала переселить на вновь завоеванные земли восточных христиан - армян, греков, ассирийцев и др. **Российско-армянские отношения начинают расширяться во второй половине XVII века, а при Петре I они значительно углубились.** Армяны считают, что Петр I «первый постиг высшее призвание России - освободить христианские народы, и первый оценил те преимущества, которые давали нравственные узы, соединяющие эти христианские народы с Россией», и поэтому его считают главным водворителем армян в России. В конце XVII - начале XVIII веков армянские миссионеры многократно встречались с первым российским императором, и **главная их цель заключалась в том, чтобы Россия приняла в свое подданство рассеянных по миру армян, обеспечила их компактное размещение и в дальнейшем помогла создать под своей эгидой армянское государственное**

образование. Петр I на этих встречах дал множество обещаний, но не все их успел выполнить.

Замысел переселения восточных христиан на Кавказ возник у российских правителей еще до заключения в 1813 г. Гюлистанского мирного договора с Ираном, оформившего первую стадию завоевания Северного Азербайджана. **С октября 1803 года переселением восточных христиан занялся главнокомандующий на Кавказе генерал П.Д.Цицианов**, который предлагал армянам ускорить вселение на завоеванные территории. Кроме того, в 1804 году Цицианов обратился к жившим в Иране 16 тыс. новоассирийцам (айсорам), приглашая их переселяться в Северный Азербайджан. В обращении отмечалось, что, соединившись с армянами, им будет легче противостоять преследованиям со стороны мусульман.

И в годы царствования Петра I, который увидел широкий спектр использования армян на Кавказе в государственных интересах России, и при его преемниках **в российском правительстве сложилось определенное мнение об армянах - их считали лучшим инструментом для закрепления завоеванных на Кавказе территорий.** В силу ряда факторов армяне лучше других подходили для реализации колониальных целей России: по численности намного превосходили других восточных христиан, вместе взятых; живя в Иране и Турции, хорошо знали эти государства изнутри, и поэтому могли стать полезными для России в борьбе с этими конкурентами.

По Кюрекчайскому договору 1805 г. к России было фактически присоединено Карабахское ханство. Российско-иранская война 1804-1813 годов и заключение Гюлистанского договора не только привели к разделу Азербайджана на две части, но также значительно продвинули вперед переселение армян и их консолидацию. **Армяне активно помогали русской армии при завоевании Азербайджана.** Архиепископ Нерсес Аштаракецци, находясь в действующей русской Кавказской армии, способствовал, по свидетельству П.Д.Цицианова, весьма важной победе над азербайджанским Гянджинским ханством, а в 1809 году за оказание большой помощи (доставку продовольствия и пороха) русской армии во время осады Иревана Нерсес, уже в сане католикоса, был награжден бриллиантовой пангией. Во время российско-иранской войны 1826-1828 гг. армяне, уже поселенные в Северном Азербайджане, также активно помогали русской армии, в том числе при осаде Иреванской крепости. **Успеш-**

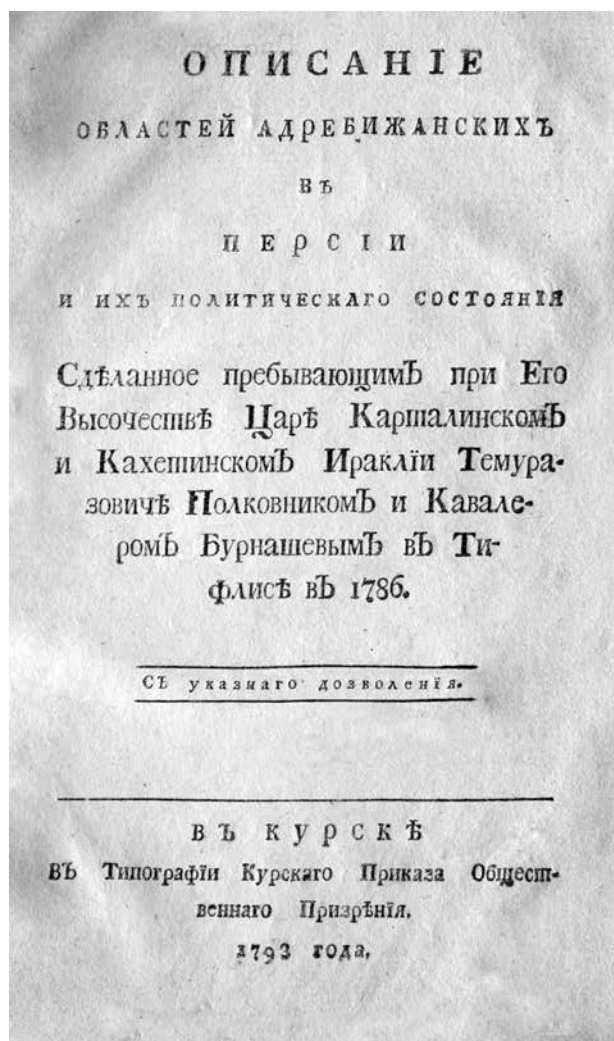
ный для России исход войн с Ираном (1826-1828) и Османской империей (1828-1829) открыл широкие возможности для переселения армян на Южный Кавказ. Этот план начали претворять в жизнь после захвата Иревана в ходе российско-иранской войны 1826-1828 гг. Проект переселения был подготовлен Нерсесом Аштаракецци, причем в подготовке и реализации этого плана большую роль сыграл А.С.Грибоедов.

В ноябре 1827 года, обращаясь к будущему руководителю процесса переселения армян Егизару Лазаряну, Нерсес писал: *«Теперь я попросил верного защитника нашей армянской национальности господина А.С.Грибоедова о том, чтоб он не забывал о моей просьбе о наших пленных христианах, и чтобы везде, где он побывает, способствовал бы их принятию под могущественный русский флаг. Я также попросил его высочество господина Паскевича и теперь пишу господину Грибоедову А.С., а также прошу и ваше высочество склонить господина Ивана Федоровича Паскевича к тому, чтобы во время перемирия не забыл включить в соглашение статью, предусматривающую свободное возвращение армян, живущих в городах и селах Ирана, на свою родину под покровительством России».*

10 февраля 1828 года между Россией и Ираном был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому **Азербайджан был разделен по реке Араз на две части, северные азербайджанские ханства, включая Иреванское и Нахчыванское, вместе с частью каспийского побережья отходили к России.** Помимо этого, каджарский Иран обязался выплатить контрибуцию в 20 миллионов рублей серебром. Способствуя усилению влияния России на Среднем Востоке, этот договор в числе прочего благоприятствовал планам массовых организованных переселений для формирования христианского защитного кордона на южных границах империи. Россия также расширила свою зону влияния на Каспийском море, где получила право содержать военный флот.

Условия Туркменчайского договора оказались очень выгодными и для армян, которые получили **большие преимущества для компактного поселения на отошедших к России азербайджанских землях.** В ходе военной кампании еще летом 1827 года генерал И.Ф.Паскевич поручил А.Грибоедову составить проект мирного договора с Ираном, а в конце того же года, когда обсуждались условия ультиматума каджарскому

Обложка книги С.Бурнашева о Южном Кавказе

правительству, именно по инициативе А.Грибоедова были рассмотрены основные вопросы, относящиеся к армянскому народу. **А.С.Грибоедов поставил вопрос о необходимости захвата Иреванского и Нахчыванского ханств, территория которых намечалась для создания в будущем армянского государства.** Усилиями того же А.Грибоедова в текст Туркманчайского договора были включены 13-я статья, согласно которой иранская сторона обязалась не препятствовать возвращению угнанных в эту страну армян на прежние места расселения, и 15-я статья, которая стала юридической базой для массового переселения армян из Ирана на территории захваченных азербайджанских ханств.

В одной из статей, посвящённых роли А.Грибоедова в истории армян, указывается: «*Ни один из международных договоров не имел столь большого значения для судьбы армянского наро-*

да, как Туркманчайский. И никто другой из русских деятелей того времени не внес такого огромного вклада в освобождение армянского народа, как Александр Грибоедов». О важной роли А.Грибоедова в заключении Туркманчайского мирного договора свидетельствуют два факта: именно Грибоедову была доверена честь предоставления документов Туркманчайского трактата императору Николаю I, когда он получил денежную награду в 50 тысяч рублей серебром. Историки свидетельствуют, что именно Грибоедовым был составлен приказ, зачитанный войскам перед штурмом Иреванской крепости (1 октября 1827 г.). За личное активное участие в боевых действиях А.Грибоедов был награжден медалью «За взятие Эривана», причем это награждение состоялось еще до заключения Туркманчайского договора.

После захвата Иревана и завершения войны 1826-1828 гг. начал осуществляться план переселения армян. Для этого в Нахчыване и Иреване был создан комитет по переселению, установлены большие льготы для переселенцев. **Из Ирана было переселено 40-50 тыс. человек. Кроме того, в ходе и после российско-турецкой войны 1828-1829 гг. из Турции было переселено 90 тысяч армян.** Процесс переселения армян из Турции и других государств на Южный Кавказ продолжался и в дальнейшем. В 1911 году Н.Н.Шавров писал: «*Из живущих в настоящее время в Закавказье 1 миллиона 300 тысяч армян свыше одного миллиона не являются коренным населением, а переселено нами*»; по его данным, в Елизаветпольской и Иреванской губерниях прежде «армянское население было ничтожно».

Становление А.С.Грибоедова как дипломата

Александр Сергеевич Грибоедов (15.01.1795 – 11.02.1829) родился в Москве в дворянской семье и с детства отличался выдающимися дарованиями. Уже в раннем возрасте он проявил замечательные способности полиглота: в шесть лет свободно разговаривал на трех языках, позже усвоил ещё три иностранных языка, знал латынь и древнегреческий, а во время службы на Кавказе и в Персии овладел турецким, персидским, арабским и грузинским языками. В 11 лет стал студентом Московского университета, через два года окончил словесное отделение и получил ученую степень кандидата словесности, а в 15 окончил юридическое отделение университета. Параллельно

продолжил изучать в университете математику и естественные науки. В 1812 году Грибоедов поступил на военную службу в Московский гусарский полк и четыре года исправно прослужил в чине корнета.

Вскоре после демобилизации из армии, с должности губернского секретаря Коллегии иностранных дел **началась его дипломатическая карьера. В это время ему было всего 22 года.** Дипломатом А.Грибоедов стал фактически в результате стечения трагических обстоятельств. В 1817 году он оказался замешан в ссоре, которая должна была завершиться двойной дуэлью. На дуэли один из стрелявшихся получил смертельное ранение, а секунданты, одним из которых был Грибоедов, стреляться передумали. Разразился серьезный скандал. Тогда **поверенный России в Персии Семен Мазарович предложил Грибоедову отправиться «поработать» в Тегеран, пока не уляжется шум** вокруг скандальной дуэли. Но уже в следующем, 1818 году, находясь в Тифлисе проездом в Персию, А.Грибоедов встретил другого секунданта, и дуэль была продолжена. На этот раз обошлось без убитых, но у Грибоедова пуля ранила ладонь и повредила палец. В дальнейшем это станет приметой, по которой опознают обезображенное тело дипломата после резни в Тегеране. **В Персии А.Грибоедова ожидала должность секретаря поверенного в делах. Здесь писатель всерьез увлекся дипломатией**, осознав, что это его истинное призвание.

В 1823 году А.Грибоедов на два года покинул государственную службу и вернулся в Москву, где вплотную занялся литературой. Биографы отметили, что комедию «Горе от ума» он начал писать, когда ему было чуть за двадцать. Работа над произведением шла урывками, поэтому комедия создавалась целых восемь лет. **Впервые знаменитая пьеса была поставлена в декабре 1827 года в только что захваченном Иреване (Эривани), в зеркальном зале Сардарского дворца в исполнении актеров-любителей** – офицеров Кавказского корпуса, сосланных декабристов в присутствии самого автора. Официальная же театральная премьера комедии состоялась 2 декабря 1829 года в петербургском Большом театре.

Что побудило А.Грибоедова изменить отношение к армянам?

Сложилось мнение, что А.Грибоедов с самого начала был убежденным сторонником переселения армян на Южный Кавказ. Однако дипломати-

Российская серебряная медаль «За взятие Эривани»

ческая переписка Грибоедова, предшествующая организованному переселению армян из Персии и Турции в пределы Северного Азербайджана, доказывает, что **изначально он придерживался иного мнения об армянах.** Так, в своем рапорте от 11-13 сентября 1819 года поверенному в русских делах в Персии С.И.Мазаровичу Грибоедов писал: *«Что за подлое отродье эти армяне! Никто из них и знать меня не хотел, а при этом всегда на ухо шепчут, что мы их будущие покровители. Хороши протеже? Они нас продают тем же персам, которые готовы их распинать и варить под любым соусом; ещё недавно они сожгли двоих армян в Нахичевани...»*

Примечательно также одно письмо на имя самого императора, в котором А.Грибоедов писал: *«...Не разрешайте поселение армян на центральных русских землях. Они из такого племени что, прожив несколько десятков лет, начнут кричать на весь мир, что это земля наших отцов и предков».*

Тем не менее, за считанные годы до подписания Туркманчайского договора (10 февраля 1828 г.) с А.Грибоедовым произошла разительная метаморфоза - у него сформировалось покровительственное отношение к тем, о которых ранее отзывался столь нелестно. Ясно, что на то были серьезные причины. Факты из биографии А.Грибоедова, как и окружающие его в этот период люди свидетельствуют о том, что **армянские религиозные лидеры и влиятельные лица, учитывая важность его дипломатической**

должности в Персии и авторитет в правящих кругах, всячески обхаживали молодого посла, стараясь привлечь его на свою сторону. В частности, свою роль при этом сыграло то обстоятельство, что на первых встречах с католикосом Нерсесом советником-переводчиком Грибоедова был **Хачатур Абовян, классик армянской литературы, который очень старался составить у российского дипломата благоприятное мнение об армянах.** В связи с этим армянский писатель, журналист Александр Еркян писал: *«А.С.Грибоедов остался в памяти армян как большой друг армянского народа, сделавший очень много доброго и полезного. Он всей душой любил армян и сопереживал их тяжелой исторической судьбе, высоко ценил и прекрасно понимал большую значимость армян для России. Грибоедов был человеком чрезвычайно одаренным и разносторонним. ...Впервые он посетил Армению в 1819 году, будучи в статусе секретаря русской миссии в Тегеране. Он успел побывать в Эчмиадзине, посетить здешний Матенадаран, осмотреть исторические памятники. Армения своей красотой произвела на него неизгладимое впечатление. Но больше всего его поразили величественный Арапат.*

*...10 февраля 1828 года был подписан **очень выгодный для России и армян Туркманчайский мирный договор. Будучи посланником России в Персии, Грибоедов сыграл большую личную роль в его разработке.** Тут ярко проявился его многогранный талант. Относительно всех пунктов, касающихся армянского народа, он советовался с выдающимся армянским деятелем Нерсесом Аштаракеци и другими влиятельными армянами».*

Можно предположить, что в ходе посещения Эчмиадзина, Матенадарана в 1819 году, в январе 1820 года и в июле 1827 года, а также бесед с армянским католикосом Грибоедов подвергался весьма активной пропагандистской обработке. Вообще **в указанный период армяне входили в круг ближайшего окружения молодого российского дипломата:** с 1819 года его помощником был Шамир Мелик-Бегляров; в посольской миссии в Тебризе работали канцелярист Рустам Бенсанян, личный переводчик Мелик Шахназар, Якуб Маркарян (Мирза Якуб), казначей Василий Дадашьян (Дадаш бек), курьеры Исаак Саркисов, Хачатур Шахназаров. Вдобавок в этот период А.Грибоедов активно общался с Хачатуром Абовяном. Вполне закономерным выглядит то, что под

влиянием этой среды он часто посещал Тифлисское армянское училище, читал труды армянских авторов, в том числе «Историю Армении» Мовсе-са Хоренаци. Ясно, что все это не могло не отразиться на взглядах молодого дипломата. 🌟

(продолжение следует)

Литература

1. Вердиева Хаджар, Гусейн-заде Рауф. «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, «Элм», 2003, 168 с.
2. <https://www.virtualkarabakh.az/ru/post-item/29/112/pereselenie-armyan-v-karabah.html>
3. Багиров Ф.Э. Переселенческая политика царизма в Азербайджане (1830-1914). М., «Маросейка», 2009
4. Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье. 30-е годы XIX - начало XX в. М., 1982
5. Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб, 1898
6. <https://russia-armenia.info/node/65365> = роль Александра Грибоедова в жизни армян.
7. Как армяне предали Грибоедова - РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ <https://news.day.az/politics/709638.html>
8. <https://ru.oxu.az/politics/695310/намик-гасанов/иран-почти-200-лет-спустя-история-повторяется>
9. Грибоедов А.С. Письма и записки. Баку, «Маариф», 1989
10. Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа земель на Мугани инородцам. СПб, 1911

The second part of the article focuses on the colonization and resettlement policy of the Russian Empire in the South Caucasus from the beginning of expansion in the region in the 18th century and then during the period of military conquest of the region in the first third of the 19th century. On the basis of literary sources, the author analyzes the resettlement to the newly conquered lands, especially the territory of the former Azerbaijani khanates of Russian sectarians and German colonists. Organized resettlement of Armenians from neighboring Iran and Ottoman Turkey after wars with these countries, which were successful for Russia, is described in the context of Russia's geopolitical interests – its desire to gain a foothold in the region. The role of Russian diplomat and playwright Alexander Griboyedov in this process is discussed separately.